

Скаков Айдаркан Байдекович,

доктор юридических наук, профессор, почетный работник образования Республики Казахстан, профессор кафедры уголовного права и криминологии Карагандинской академии МВД Республики Казахстан имени Б. Бейсенова, профессор кафедры криминологии Академии ФСИН России (г. Рязань)

О предложениях в уголовно-правовое и уголовно-исполнительное законодательства Казахстана

Современное состояние законодательства, реализуемого в уголовной политике Казахстана, свидетельствует о необходимости коренного его изменения. Высказанное нами мнение основывается на наличии коллизий и пробелов в нем, что существенно понижает эффективность проводимой государством политики по борьбе с преступностью. Особенно подвержено указанным выше и иным недостаткам уголовное законодательство, что, безусловно, отражается на других видах законодательства, в частности на уголовно-процессуальном и уголовно-исполнительном, поэтому для повышения эффективности уголовной политики государства и обеспечения его безопасности в целом необходимо реформировать уголовно-правовое законодательство, имплементировав в него современные достижения науки, всесторонне апробированные правоприменительной деятельностью правоохранительных и иных государственных органов.

В этой связи нами предлагается следующее:

1. Осуществить перенос уголовно-процессуальных и уголовно-исполнительных институтов, закрепленных в Уголовном, Уголовно-процессуальном и Уголовно-исполнительном кодексах. Это позволит освободить первый от исполнения несвойственной ему функции, что, несомненно, значительно повысит его эффективность. Будет решаться главная задача уголовного законодательства — установления тождества между деянием, совершенным правонарушителем и статьей в Общей и Особенной части Уголовного кодекса (то есть квалификация преступного деяния).

2. Исключить правовой институт «Пределы необходимой обороны» из правоприменительной практики уголовного судопроизводства как препятствующий, показать правопослушным гражданам свое негативное отношение к уголовным правонарушениям путем активного сопротивления им, вплоть до применения оружия (охотничьи ружья, ножи и т. д.). В целом же норма о необходимой обороне должна быть сохранена.

3. Рецидив должен учитываться не судом при вынесении приговора и назначении наказания, а воспитательными подразделениями учреждений и органов, исполняющих наказания, при реализации основных мер воздействия на осужденных. Повторная судимость должна рассматриваться как брак в работе пенитенциарных органов.

4. Объектом изнасилования должен быть признан не только субъект женского пола, но и мужского.

5. Коррупция должна видеться как один из видов организованной преступности и ее субъектом должны быть должностные и приравненные к ним лица, депутаты всех уровней власти, представители общественных организаций, участники международных организаций и т. д., вплоть до физических и юридических лиц.

6. Система наказаний должна быть реформирована с включением пожизненного лишения свободы как самостоятельного вида наказания с двумя подвидами: с правом на условно-досрочное освобождение и без такового. Касательно других видов наказания, то они в случае отсутствия надлежащего их финансирования должны быть исключены.

7. Казахстан с момента приобретения независимости борется с преступлениями коррупционной направленности. Были приняты два закона: «О борьбе с коррупцией»¹ и «О противодействии коррупции»², внесены ряд изменений в Уголовный кодекс, однако до настоящего времени наша республика продолжает относиться к числу наиболее коррумпированных стран. На наш взгляд, данный факт объясняется отсутствием единого понимания исследуемого социального явления, ее подмены взяточничеством. Данное обстоятельство позволяет сделать нам вывод о необходимости формулирования нового определения коррупции.

¹ О борьбе с коррупцией: закон Республики Казахстан от 2 июля 1998 года № 267-І.

² О противодействии коррупции: закон Республики Казахстан от 18 ноября 2015 года № 410- V.

Остановимся на некоторых аспектах уголовно-исполнительного законодательства.

Несмотря на то, что Закон от 30 декабря 2016 года № 38-VI ЗПК «О пробации»¹ характеризуется относительно коротким периодом применения, имеются основания для выделения как положительного, так и отрицательного опыта.

К положительным достижениям реализации названного закона можно отнести:

1. Осознание важности продолжения процесса развития системы уголовных наказаний.
2. Уяснение законодательной необходимости формулирования дефиниции «прогрессивная система исполнения наказаний».
3. С целью выработки наиболее эффективных мер поощрения и взыскания осужденных предлагается разработать научно-обоснованные критерии оценки.
4. Сформировано понимание выделения отдельных видов пробации — досудебной, приговорной, пенитенциарной и постпенитенциарной.
5. Установлена необходимость осуществления исполнения всех видов уголовных наказаний и пробации одним органом — Комитетом уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы.

Отрицательные черты связаны:

1. С отсутствием ряда необходимых элементов, позволяющих более эффективно реализовывать прогрессивную систему исполнения наказания в виде лишения свободы.
2. Закрепление отдельных полномочий в рамках пробации у непрофильных государственных органов.
3. Недостаточной профессиональной подготовкой сотрудников пенитенциарной службы и т. д.

Другой выявленной проблемой является отсутствие отдельных условий содержания (например, льготных) и недостаточное количество (в зависимости от количества условий содержания и институтов прогрессивной системы) оценок положительного поведения осужденного. Так, вместо шести степеней положительного поведения осужденного в законодательстве предусмотрено только три. Более того, степени оценки поведения относятся к обычным и облегченным условиям содержания осужденных при действии только одного института прогрессивной системы — правовой институт изменения условий содержания в пределах одного вида пенитенциарного учреждения. Полагаем, что наиболее оптимальным явилось бы введение в пенитенциарную практику дорожной карты, предполагающей установление различных степеней положительного поведения спецконтингента. Низшие степени должны предполагать улучшение условий содержания, а высшие предусматривать замену более мягким наказанием либо применение условно-досрочного освобождения.

Предлагаемая нами модель применения институтов прогрессивной системы исполнения лишения свободы значительно повысит его эффективность, так как будет способствовать стимулированию правопослушного поведения у осужденных. Вместе с тем даже в настоящих условиях реализации действующего законодательства можно смело говорить о высокой значимости исследуемого института на правоприменительную практику уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы. Так, за годы независимости наша республика по численности тюремного населения с 3 места в мире перешла на 94². Данное обстоятельство наводит на мысль о необходимости исполнения всех видов уголовных наказаний с учетом требований прогрессивной системы.

Говоря о пробации, следует отметить, что законодательство также не лишено недостатков. Так, досудебная пробация неприменима в отношении лиц, для которых характерен аморальный образ жизни (наркоманы, алкоголики, проститутки и т. д.). В то же время приговорная пробация может применяться только к осужденным к ограничению свободы³. Лица, наказанные другими уголовными наказаниями пробации (испытанию. — **А. С.**) не подлежат, что, на наш взгляд, необоснованно и противоречит проводимой уголовно-исполнительной политике страны на профилактику преступности.

Хотя пенитенциарная пробация реализуется с момента прибытия осужденного в пенитенциарное учреждение, но ее исполнение осуществляется воспитательным подразделением данной колонии⁴. Служба пробации вступает в действие за 1 год до освобождения испытуемого от наказания. Данная практика применения пенитенциарной пробации противоречит принципам непрерывности и преемственности пробационного процесса.

¹ О пробации: закон Республики Казахстан от 30 декабря 2016 года № 38-VI ЗПК.

² В настоящее время в пенитенциарных учреждениях содержится около 35 000 осужденных.

³ Здесь следует отметить, что приговорная пробация применяется в отношении еще одной категории лиц — осужденных условно, но условное осуждение не является наказанием.

⁴ Кстати, аналогичное положение закреплено в Федеральном Законе «О пробации в Российской Федерации» от 6 февраля 2023 года № 10-ФЗ.

Недостатков не лишена и постпенитенциарная пробация, которая должна реализовываться не только в отношении условно-досрочно освобожденных, но и всех лиц, отбывших все виды уголовных наказаний (например, освобожденные по отбытии срока наказания, освобожденных по болезни и т. д.).

Вышеизложенное позволяет нам сделать следующие выводы:

1. Необходимо подумать о возможности создания автономного органа (к примеру, Агентства), осуществляющего и исполнение наказаний и реализующего полномочия в рамках пробации, в которое органически должны входить учреждения и служба пробации. Все виды уголовных наказаний должны исполняться данным Агентством. В России нами предлагается создать Министерство исполнения наказаний и ресоциализации с прямым подчинением Президенту Российской Федерации.

2. Все виды пробации должны исполняться только службой пробации, в которую, помимо уголовно-исполнительной инспекции, должны войти социальные работники, представители ювенальной юстиции, психологи, психиатры и т. д., то есть все учреждения и органы, участвующие в ресоциализации лиц, оказавшихся в сфере уголовного судопроизводства.

Кузнецов Александр Павлович,

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Нижегородской академии МВД России

Актуальные задачи отечественной уголовно-правовой науки

Наука уголовного права, являясь самостоятельной сферой человеческого познания и одной из фундаментальных отраслей права, обладает множеством внутренних и внешних закономерностей, постижение которых осуществляется с использованием ее задач. Корректность формулирования задач науки уголовного права способствует определению верных ориентиров ее развития и функционирования, предопределяя успешное решение множества теоретических и практических проблем.

Понятие задачи нужно дефинировать через проблему как объективно возникающую в ходе развития познания вопрос или комплекс вопросов, решение которых представляет существенный практический или теоретический интерес¹. Задача — это отраженная в сознании или объективированная в объективной действительности проблема, содержащая данные и условия, необходимые и достаточные для ее разрешения наличными средствами знания и опыта; форма структурирования и представления экспериментального материала в исследованиях процессов познания и практической деятельности.

Исследование уголовно-правовой литературы показало, что ученые расходятся во мнениях при определении задач науки уголовного права.

В данном случае нет необходимости оспаривать или опровергать высказанные учеными мнения в отношении сформулированных ими задач уголовно-правовой науки. Они в основном правильно определили указанные задачи, выделили главные проблемы, требующие решения. Вместе с тем, когда коренным образом меняются социально-экономические и политико-правовые отношения в России, меняется и вектор задач.

Реализация мер по противодействию преступности в период перехода к рыночным отношениям невозможна (или существенно затруднена) при использовании наукой только частных методик и подходов. В этой связи требуется как коренной пересмотр и разработка концептуальных основ методологического инструментария, так и кардинальное изменение подхода к исследованию прикладных уголовно-правовых проблем.

В настоящий момент перед наукой уголовного права стоит решение множества задач, которые условно можно разделить на две большие группы: стратегические (теоретические) и тактические (прикладные).

К *теоретическим задачам* относится:

— *разработка методологии системного исследования метода уголовного права* (исследование понятия метода и методики познания уголовного права, функций и категорий уголовно-правовых понятий, принципов системного анализа метода уголовного права);

¹ См.: Философский энциклопедический словарь / С. С. Аверинцев [и др.]. 2-е изд. Москва, 1989. С. 512.